

КАК ЭТО БЫЛО

Из воспоминаний Маршала Советского Союза С. М. Буденного

Будённый Семен Михайлович (1883-1973), Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза (1958, 1963 и 1968). Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1937 г. командующий войсками Московского ВО. С августа 1940 г. 1-й заместитель наркома обороны. Во время Великой Отечественной войны находился в составе Ставки Верховного Главнокомандования, был командующим группой войск армий резерва Ставки, главнокомандующим войсками Юго-Западного направления (июль - сентябрь 1941 г.), командующим Резервным фронтом (сентябрь - октябрь 1941 г.), главнокомандующим войсками Северо-Кавказского направления (апрель - май 1942 г.), командующим Северо-Кавказским фронтом (май - сентябрь 1942 г.). С января 1943 г. командующий кавалерией Красной Армии. Награждён 8 орденами Ленина, 6 орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й ст., орденами Красного Знамени Азербайджанской ССР и Трудового Красного Знамени Узбекской ССР.

Рассказывают участники военного парада 1941 года

За свою долгую службу в армии я много раз участвовал в военных парадах. Приходилось и командовать, и принимать торжественные марши войск. Каждый из них оставил в моей памяти свои незабываемые черты. Но парад, о котором рассказываю в коротких заметках, был парад особый, парад легендарный. Он хранится в сердцах тех, кто шел тогда по Красной площади перед Ленинским мавзолеем, с боевым оружием в руках, он сохранится и в сердцах грядущих поколений. Этот военный парад на Красной площади в Москве состоялся 7 ноября 1941 года в честь двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской революции.

Враг стоял тогда у самых стен советской столицы. Гитлер хвастливо заявлял, что в этот день он будет в Москве поздравлять с победой своих солдат. Враг был силен, но достигнуть своих коварных целей ему не удалось. Парад в этот день состоялся, наш парад, парад воинов, шедших на смертный бой с заклятым врагом человечества - немецким фашизмом. Мне, старому солдату, выпало великое счастье - по поручению ЦК партии и Советского правительства принимать этот исторический парад.

В конце октября я был на Западном фронте. Здесь шли тяжелые бои с наседающими гитлеровцами. Наши части упорно отстаивали каждый шаг родной земли. Врагу дорогой ценой давалось малейшее продвижение вперед. И вот однажды на переднем крае обороны меня разыскал гонец из штаба. Он сообщил, что меня к телефону вызывает Москва. У аппарата был Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин. Он предложил мне срочно приехать в Москву, сказав, что мне предстоит выполнить важное поручение.

На другой день я был в Ставке. Поздоровавшись, Сталин сказал:

- Мы собираемся провести 7 ноября в Москве воинский парад. Что вы на это скажете?

- Парад мы проведем обязательно,- как бы рассуждая сам с собой повторил Сталин. - Мы с вами, Семен Михайлович, разделим обязанности принимающего парад: вы объедете и поздравите войска, а я скажу небольшую речь. Согласны?

- Я буду рад выполнить это поручение.

- Хорошо. Подумайте с Артемьевым, какие нужно принять меры предосторожности против вражеских провокаций, особенно с воздуха, и сделайте все, чтобы это был настоящий большой парад войск Московского гарнизона.

Начали готовиться. Были приняты такие меры против возможных налетов вражеской авиации, что исключалась возможность прорыва даже одиночных самолетов противника. Я поехал в Кузьминки к летчикам-истребителям, которые в те дни охраняли воздушные рубежи столицы. Сказать им о параде я прямо не мог. Это была государственная тайна. Обратился к собравшимся летчикам с просьбой:

- 7 ноября - наш великий народный революционный праздник. Нельзя допустить, чтобы в этот день фашистские самолеты сбросили на Москву бомбы.

- Не пропустим к Москве! Если нужно, будем таранить, - заявили летчики.

- Можно ли об этом с уверенностью доложить правительству?

- Докладывайте, товарищ маршал, мы не подведем.

В день праздника - 7 ноября я встал в пять часов утра. Вышел на улицу. Было светло и морозно. Поглядел на небо и подумал: "В такую погоду могут и прорваться..." Но дело было решено, и я стал собираться. К счастью, в шесть часов началась пурга да такая сильная, что снег сразу покрыл площади Кремля большими сугробами. Колонны войск, стягивающиеся к центру, шли по колено в снегу.

Произошел со мной забавный случай. Я выезжал на Красную площадь на лихом скакуне. У Спасских ворот дорогу перегородил сугроб. Натренированный конь поднялся и с маху, как учебный барьер, преодолел его. А за первым сугробом последовал второй. Разгоряченный конь взял и его, но поскользнулся о брусчатку мостовой и чуть не выбросил меня из седла. С трудом удержал коня, а впереди новый сугроб, беру и его. И так в галопе выскакиваю на простор заснеженной Красной площади. Принимаю рапорт командующего генерал-лейтенанта П. Артемьева. Объезжаю с ним выстроенные войска.

В колоннах стояли рядовые воины. Но в те минуты они показались мне чудо-богатырями. Красноармейцы дружно отвечали на приветствия. "Ура" катилось по Красной площади, громкое, воинственное, клятвенное. Объехав войска, я поднялся на Мавзолей. Сталин подошел к микрофону и, как всегда, негромко, но с какой-то необычной даже для него твердостью произнес речь,

последние слова которой звучали напутствием партии воинам, прямо с Красной площади идущим на боевые позиции.

Потом начался торжественный марш войск. Его открыли курсанты артиллерийского училища. Перед Ленинским Мавзолеем, держа строгое равнение, шли молодые, мужественные люди с обветренными лицами, будущие командиры артиллерийских подразделений, пехотинцы 2-й Московской стрелковой дивизии, 332-й Ивановской имени Фрунзе дивизии, стрелковый полк дивизии Особого назначения имени Дзержинского, Московский флотский экипаж, батальон бывших красногвардейцев-ветеранов. Прошли подразделения автоматчиков. Все они были вооружены и обмундированы с иголки. Тыл в то тяжелое время снабдил свою армию всем для походов и боя.

За пехотой рысью прошли по Красной площади эскадроны конницы, пулеметные тачанки. Я глядел на них с Мавзолея и думал: "Боевые колесницы, рожденные в схватках Гражданской войны, вновь идут на защиту революции".

В заключение парада прошли моторизованные части и танки. По площади текли светло-зеленые новенькие машины по три в ряд, в кузовах которых сидели бойцы в теплых полушубках, в стальных касках. На машинах были минометы, пушки, тяжелые зеленые пулеметы. Более двухсот танков проследовало перед Ленинским Мавзолеем.

Военный парад 7 ноября 1941 года в Москве на Красной площади вызвал мощный патриотический подъем в сражающейся стране. Коллективы фабрик, заводов, колхозов и совхозов брали обязательства дать больше продукции, необходимой фронту. Красноармейцы в окопах клялись не допустить врага к Москве.

Не только советские люди, но и люди за рубежом увидели, как велика наша уверенность и решимость отстоять Москву, разгромить коварного врага. Люди увидели и другое - бессилие гитлеровского командования. Немцы стояли в каких-нибудь тридцати километрах от Красной площади, но помешать параду они уже не могли. Перед ними был железный заслон мужественных защитников столицы.

Если битва под Москвой явилась переломным сражением в ходе войны, то московский парад 7 ноября 1941 года был переломным моментом в психологическом сознании масс. Этот парад был боевой клятвой не только воинов, но и всего народа биться насмерть с врагом, отстоять Москву, а вместе с ней отстоять свободу и независимость нашей социалистической Родины.

Известия. 1966. №264.

С. М. Буденный поздравляет войска с праздником